

- Верно! Я пытаюсь, дабы он стал более, чем я! Большим! По – подлинному большим! 10, одиннадцать... в том числе и двенадцать дюймов! Этим большущим, дабы у меня раздувались штаны. Я пробовал пользоваться всеми данными приспособлениями, которые анонсируют в журнальчиках.

- Какими приспособлениями? – оборвала его миссис Фаллон.

- Для наращивания длины, – Дэйв пожал плечами и возобновил плотно побагровел. – В том числе и заказал раз. Из Лос – Анджелеса. Понимаете, собственно что они мне прислали? Носилки с красноватым крестом и посланием, в котором выражали надежду, собственно что моя болезненная пташка потолстеет.

- Это злобная шуточка, – дала согласие миссис Фаллон.

- Да, и она получилась мне в 20 долларов! И я сохранился этим же, как и был, полегчал лишь только мой бумажник. В следствие этого я и приехал сюда. Я принял решение... в случае если кто – то может это устроить, например это вы.

- Мы? – брови мисс Фаллон удивленно изогнулись.

- Да. Чародеи вуду. Я большое количество читал о вас, ваших снадобьях, заклинаниях и прочем. Я не сомневается, собственно что у вас есть порошок или же заклинание, которое мне несомненно поможет.

- Я знала, собственно что когда – нибудь это произойдет, – вздохнула мисс Фаллон, вскинув очи к потолку.

- Я могу заплатить! – Дэйв возобновил достал средства. – Я откладывал деньги! Вы не даете, как мне это принципиально.

Мисс Фаллон возобновил взглянула на него.

- Ты женат? – он покачал башкой. – Подружка есть?

- Нет. Но я предполагаю, собственно что их у меня станет большое количество. Впоследствии такого, как я получу то, собственно что пытаюсь. Зрите ли, меня это сдерживало. Я... мне всякий раз казалось, собственно что я не оправдаю ожиданий, в следствие этого... – он пожал плечами. – Я в том числе и закончил встречаться с молодыми женщинами.

- За это время все неудачи отсель, – она постучала себя по лбу. – Нет у тебя практически никакой трудности. Ты элементарно мыслишь, собственно что она есть.

- Вы обязаны положить данному конец! – он чуток не орал. – Пожалуйста. Мне вправду необходима поддержка. В случае если у меня прибавится чета – тройка дюймов, я вернусь в Оклахому удачным человеком.

- Мари Лаво, должно быть, переворачивается в могиле, – мисс Фаллон покачала головой. Задумалась. Блеснули глаза. – Черт, Мари Лаво, наверное сделала бы это сама! "Клиент всегда должен получить то, что просит", – говорила она и тут я с ней полностью согласна, – мисс Фаллон вздохнула и, похоже, приняла решение. – У тебя есть триста долларов?

- Конечно, – сумма произвела на него впечатление, но он уже не сомневался, что потратит деньги не зря. – Они у меня с собой, – он достал из бумажника шесть пятидесяток, но отвел

руку, когда мисс Фаллон потянулась к деньгам. – Извините. Я не сегодня родился. Как я узнаю, что мое желание сбылось?

– В своем деле я – дока. Если говорю, что ты свое получишь, значит, так и будет. Половину заплати сейчас, а остальное, когда увидишь... результаты. Тебя это устроит?

– Вполне, – когда Дэйв отдавал деньги, его рука дрожала. – Я знал, что вы сможете мне помочь.

Мисс Фаллон оставила его в кабинете, а сама вернулась в магазин. Дэйв слышал звяканье бутылочек, снимаемых с полок. Потом она попросила Малькольма сходить к некой тете Флавии за "ганком". Еще через несколько минут мисс Фаллон прокатила через кабинет тележку со склянками и пакетиками и скрылась в примыкающей к нему маленьком комнатке. Дэйв слышал, как она что – то высыпала, растирала, помешивала. В какой – то момент проворковала: "Любовный лосьон номер девять". Малькольм вернулся примерно через полчаса. "Дер – р – р – ь – мо" – донесся до Дэйва его голос, когда он увидел, как мисс Фаллон добавляет ганк к снадобью, которое она готовила. Дэйв мерил шагами кабинет. Минут час. Из комнатки потянуло чем – то сладким. Потом добавился запах горелой конины. Жеребцовых яиц, подумал Дэйв. Внезапно дверь распахнулась и на пороге появилась мисс Фаллон, с банкой Мэйсона в руке. Банку наполняло что – то мутное, темное, дымящееся.

– Выпей, – она сунула банку в руки Дэйва.

Дэйв понюхал и тут же об этом пожалел.

– Боже мой! – выдохнул он, откашлявшись. – Что это?

Мисс Фаллон усмехнулась.

– Лучше тебе этого не знать. Можешь мне поверить.

Он поднес банку к губам. Сердце колотилось, как бешеное. Он замер, его охватил испуг.

– Вы уверены, что сработает?

– Если мы сможешь удержать в желудке это дерьмо, то обязательно станешь мужчиной.

Дэйв вновь поднес ко рту теплую банку, глубоко вдохнул И выпил.

Иной раз человеку удастся раздвинуть границы брэнного мира и насладиться внемным блаженством. Тут был другой случай. Черная жидкость фонтаном выплеснулась на стены.

– Пей! – крикнула мисс Фаллон. – Ты за все заплатил, так что пей!

– Я платил не за то, чтобы меня отравили! – огрызнулся Дэйв. Но она схватила его за запястье и заставила вновь поднести банку Мэйсона к губам. Дэйв Найлсон открыл рот, эликсир потек в него, как отстой из выгребной ямы. Он глотнул. Перед его мысленным взором возникли отравленные реки. На него пахнуло со дна помойного бака. Он подумал о черной жиже, которая вытекает из канализационной трубы, вскрытой сантехником. Пот застилал глаза, но он глотал и глотал, пока мисс Фаллон не убрала банку и не сказала: "Молодец. С половиной справился".

Он справился и со второй. Никогда бы в это не поверил, но справился. И вскоре вся эта гадость плескалась у него в желудке, тяжелая, как тридцать тысяч центов.

- Теперь слушай меня, - мисс Фаллон взяла у него из руки пустую банку Мэйсона. Белки его глаз подернулись коричневым. - На то, чтобы отвар всосался в организм, нужно сорок восемь часов. Если сблеванешь, эффекта не будет.

- Господи, - Дэйв провел рукой по лицу. Оно горело, как в лихорадке. - И что же мне теперь делать?

- Уик - энд проведешь в номере гостиницы. В понедельник, ровно в девять утра, придешь сюда. Никаких сигарет, никакого спиртного, ничего. Ешь гамбургеры, думаю, не повредят и сырые устрицы, - она уже подталкивала его к двери. Ноги Дэйва словно налились свинцом. Он протаскился мимо полок.

- До скорой встречи, - весело попрощался с ним Малькольм, и Дэйв вышел на залитую солнцем улицу принца Конти.

Упала ночь, внезапно, как резкий звон цимбал. Дэйв спал, как бревно, в гостинице на Бурбон - стрит. Вентилятор под потолком не разгонял жару, влажность могла понравиться только аллигаторам. Мокрые простыни обвивали его, как змеи. Несколько раз ему приходилось высвобождаться из них. Потом в соседнем баре заиграл джаз, а в стрип - клубе ударили барабаны. Дэйв сел. Сердце билось, как бешеное, лицо лоснилось от пота.

<http://erolate.com/book/3953/109225>